

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе О. И. Буслаева въ наукѣ
истории искусствъ. Рѣчь дѣйств. члена
Д. В. Айналова . . . . . 393—405
О заслугахъ О. И. Буслаева, какъ
ученаго лингвиста и преподавателя
Рѣчь дѣйств. члена Е. О. Будде 406—428
Новыя пріобрѣтенія музея Общества
Археологии, Истории и Этнографии.
Дѣйств. члена Н. О. Катанова . . . . . 429—433
Матеріалы. 1. Археологическіе.
Поѣздка въ Курмышскій и Ядринскій
уѣзды Казанской губерніи съ археологической
цѣлью. Дѣйств. члена В. К. Магницкаго . . . . . 434—441
2. Этнографическіе. Празднованіе
дня св. Фрола и Лавра у пермяковъ
въ дер. Кочахъ Чердынскаго уѣзда
Пермской губерніи. Ап. Михайлова . . . . . 441—444

Хроника. 1. О раскопкахъ въ Саратовской губ. К. . . . . 445.
2. Къ любителямъ русскаго простонароднаго театра В. Н. Перетца . . . . . 446—447.
3. О матеріалахъ для біографіи Д. Н. Зиновьева . . . . . 447.
Библиографія. О новыхъ книгахъ. Дѣйств. членовъ Е. О. Будде и Н. П. . . . . 447—450.
Старинныя гравюры къ книгѣ Бытля. Дѣйств. члена Н. Петровскаго 450—459
Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологии, Истории и Этнографии . . . . . 460—475.
Приложеніе. 1) Отчетъ Общества Арх., Ист. и Этн. за 1897 годъ, составленный секретаремъ Общества Н. Петровскимъ . . . . . 1—16.
2. Списокъ членовъ Общества. 17—27.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1898.

Вышелъ 31 мая

МАТЕРИАЛЫ

А. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Поѣздка въ Курмышскій и Ядринскій уѣзды съ археологическою цѣлью.

Счастливый развѣдчикъ мѣстонахожденіи городищъ и кургановъ въ Ядринскомъ уѣздѣ и, частью, въ сосѣднемъ Курмышскомъ, К. С. Степановъ ¹⁾ вновь подѣлился со мной свѣдѣніями о двухъ никѣмъ неописанныхъ городищахъ при чувашскихъ деревняхъ: 1, Туры Выль, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи, и 2, Кармаль, Тенеевскаго прихода, Аликовской волости, Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи. Свѣдѣнія о первомъ городищѣ имъ самимъ получены были отъ священника села Разкильдина (по чувашски Уразкильдъ), Курмышскаго уѣзда, Михаила Самсоновича Самсонова (изъ чувашъ села Ходаръ); а второе онъ обнаружилъ непосредственно, проѣздомъ изъ села Шумшевашъ въ село Норусы, по знакомымъ уже ему признакамъ городищъ.

10-го юня 1897 года названныя городища я осмотрѣлъ въ сопровожденіи К. С. Степанова, студента-нагуралиста III-го курса Казанскаго университета В. И. Аристовскаго и о. Самсонова. Такъ какъ К. С. Степановъ не зналъ точно мѣстонахожденія Туры-вильскаго городища, то мы и заѣхали предварительно къ о. Самсонову. О. Самсоновъ, любезно предложившій намъ свои услуги проводить насъ, передъ выѣздомъ сообщилъ намъ, что урочище,

---

¹⁾ Учитель Шумшевашскаго нач. зем. училища, Ядринскаго уѣзда. Родовая фамилія К. С. Степанова—«Вазикъ», но ни онъ, ни его братья этой фамиліей официально нигдѣ не пишутся, какъ и всѣ вообще чуваши, носяшіе въ обыденной жизни, кромѣ родовыхъ фамилій по именамъ предковъ-язычниковъ (тавраш), множество прозвищъ (хожамат), нерѣдко насмѣшливыхъ, данныхъ въ большинствѣ уличными товарищами.

подъ названіемъ «хола соге», кромѣ дер. Туры Выль. есть еще верстахъ въ 5-ти отъ села Разкильдина, на ЮЗ, въ удѣльномъ лѣсу, мѣсто нахождения коего хорошо знаетъ его приходскіи церковный староста. Послѣдній (грамотный и начитанный чувашинъ; имени и отчества его я, къ сожалѣнію, не записалъ) въ свою очередь охотно согласился сопутствовать намъ, и мы поѣхали по его указанію.

Урочище «Хола соге». Именемъ «Хола соге» въ удѣльномъ лѣсу, оказалось, называется мѣстными чувашами продолговатая возвышенность, въ видѣ острова, съ крутыми краями въ вершинѣ трехъ овраговъ, сливающихся выше возвышенности въ одинъ оврагъ, поросшии, какъ и возвышенность, лѣсомъ (во время нашего осмотра лѣсъ (толстыя деревья) въ вершинѣ овраговъ былъ уже вырубленъ и рубщики при насъ продолжали работать ниже названнаго урочища). Обойдя вдоль всей возвышенности, признаковъ какихъ-либо укрѣпленій на ней мы однакожъ не нашли. Проводникъ нашъ, г. староста, сообщилъ намъ о данномъ урочищѣ слѣдующія сказанія:

1) На данномъ урочищѣ, по сказаніямъ чувашъ, былъ Стенька Разинъ и зарылъ на немъ 40 бочекъ съ золотомъ. Многіе пытались отыскать этотъ кладъ, но—тщетно.

2) Въ началѣ истекающаго столѣтія въ данномъ мѣстѣ скрывался разбойникъ Пахомка съ 12-ю товарищами. Это—второе сказаніе можно считать несомнѣннымъ въ виду слѣдующихъ данныхъ: 1) Въ 9-мъ выпускѣ «Дѣйствии нижегородской губернской ученой архивной коммисіи», на стр. 419—421 приведено извлеченіе изъ показанія задержаннаго въ 1824-мъ году на базарѣ въ селѣ Лысковѣ крестьянина экономическаго села Алгашей, Курмышскаго уѣзда, Василья Гуляшаго, изъ котораго видно, между прочимъ, что онъ, Гуляшій, вступилъ въ разбойническую шайку, подвизавшуюся въ Курмышскомъ, Ядринскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, подъ угрозой своихъ односельцевъ Сергѣя и Пахома Швецовыхъ, и что въ соучастіи съ этой шайкой состояли: дьяконъ села Разкильдина Михаилъ Алексѣевъ и священникъ села Ходарь Ефимъ Степановъ. 2) Въ Ядринскомъ уѣздѣ шайкой Швецовыхъ, между прочимъ, былъ убитъ въ селѣ Норусахъ священникъ, въ извлеченіи по имени не названный. Въ первыхъ числахъ минувшаго сентября родня моя тетка по отцу Е. Е. Клировская, 78-ми лѣтняя старушка, сообщила мнѣ, что убитый Швецовыми священникъ былъ ея свекоръ и что изловленные разбойники были наказаны за разбой въ селѣ Норусахъ.

Городище при дер. Туры Выль. Это городище, извѣстное чувашамъ такъ же подъ названіемъ «хола соге», оказалось на южной сторонѣ деревни Туры Выль²⁾. на мысу, въ вершинѣ оврага, при которомъ распо-

---

²⁾ Официально именуется «Верхняя Выла», что составляетъ дословный переводъ чувашскаго названія Туры Выль.

ложена деревня. Отъ описаннаго урочища «хола соте» оно находится въ 2-хъ верстахъ на С. На южной сторонѣ деревни Турмъ Выль въ вершинѣ оврага имѣются два мыса, изъ коихъ крайній отъ деревни и представляегъ городище. Указателемъ существующаго на этомъ мысу городища служатъ виолнѣ явственные ровъ и валъ, идущіе отъ одного края мыса до другого, въ направленіи съ Ю на С. и наоборотъ. Валъ былъ устроенъ на западной сторонѣ рва, внутри городища. Длина вала, по моему измѣренію, оказалась въ 40 шаговъ. Сѣверная, западная и южная стороны мыса ничѣмъ защищены не были. Отъ вала до западнаго конца мыса, вдоль южной его стороны, я насчиталъ 158 шаговъ, а К. С. Стенановъ по сѣверной сторонѣ—138 шаговъ и западной—38 шаговъ. Измѣрить валъ въ ширину и высоту, а ровъ въ глубину, и опредѣлить къ утизну сторонъ мыса—я упустилъ изъ виду. По ту и другую стороны вала стоятъ два жилыхъ дома, улицу между которыми и составляютъ ровъ и валъ. Мысь между сѣверной стороной городища и южной деревни омываютъ карасники (пруды). На нижнемъ концѣ деревни ложбины, образующія мысы, сливаются въ одинъ оврагъ, впадающій далѣе въ р. Выль. По имени одного изъ двухъ домохозяевъ, живущихъ на городищѣ, занимаемый ими мысь называется «Миронъ соте».

Если не ошибаюсь, старецъ Миронъ присутствовалъ изъ любопытства во время нашего осмотра городища. Я попытался вывѣдать отъ него преданія, какія сохраняются у мѣстныхъ чувашъ относительно даннаго городища, но безуспѣшно; кромѣ неопредѣленнаго разсказа, что на городищѣ когда то стояло какое то войско съ ружьями; неизвѣстно какому царю оно слѣдалось непослушно, и царь это войско съ городища прогналъ,—я узнать отъ него ничего не могъ.

Изъ-за этого старца на городищѣ у меня вышло съ церковнымъ старостой, ѣздившимъ съ нами и на городище, слѣдующее *qui pro quo*. По поводу приведеннаго разсказа старца я распространился передъ своими спутниками о томъ, что въ Москвѣ долго и по завоеваніи Казани приказные дѣяки челобитчиковъ—чувашъ въ отвѣтныхъ имъ грамотахъ очень часто переименовывали въ татаръ и что народъ, именующій себя, на основаніи московскихъ грамотъ, татарами въ дѣйствительности—омагометанившіеся въ разное время чуваша.... Противъ этого церковный староста обидчивымъ тономъ возразилъ мнѣ: «Это ты говоришь неправду; чуваша никогда татарами не были! Въ виду этого возраженія я позволю здѣсь высказать слѣдующее: въ Москвѣ отождествляли чувашъ—язычниковъ съ татарами, кажется, не только по народности, но и по вѣрѣ. На такое предположеніе наводитъ меня часто встрѣчающееся въ грамотахъ выраженіе по поводу допроса инородцевъ при сыскѣ большимъ повальнымъ обыскомъ—«по ихъ вѣрѣ, по шерти». Вотъ въ какомъ сочетаніи, напр., читается это выраженіе въ только что списанной мной копіи съ рукописной грамоты, данной въ 1692-мъ году чувашѣ Ядринскаго уѣзда деревень: Сормы, Хочшевы, Аказевы и Яушевы на право владѣнія озерами по р. Сурѣ, въ изытіе изъ завладѣнія строителя Оролищевой пустыни, гороховскаго уѣзда: «а чувашею і черемисою і мордвою і татары (сыскать) по ихъ вѣрѣ и по шерти», или, какъ повторено ниже: «а мордва

і черемиса (показали) по своей вѣре по шерти». [Срав. то же въ Актахъ, собранныхъ С. Мельниковымъ (Казань, 1859 г.), на стр. 100. Въ цитируемомъ мѣстѣ, кромѣ ясачныхъ татаръ, фигурируютъ мешеряки (мишари)]. Если не ошибаюсь, слово: «шерть» соотвѣтствуетъ магометанскому «шаригать». Отождествленію чувашъ съ татарами—магометанами могло, кажется, способствовать и тождество языческихъ именъ чувашъ съ старо-татарскими. Въ рукахъ у меня имѣется нѣсколько данныхъ, позволяющихъ предполагать, что и у черемисъ, вотяковъ и даже магометанъ-башкиръ языческія ихъ имена были общи съ именами чувашъ.

Деревня Туры Выль находится въ 5-ти верстахъ отъ истока р. Вылы—самая большая рѣка въ Ядринскомъ уѣздѣ изъ числа впадающихъ въ р. Суру справа. Въ этой деревнѣ я въ первый разъ за всю жизнь видѣлъ у чувашъ двухъ—этажные деревянные дома, сплошь крытые тесомъ, какіе встрѣчаются въ зажиточныхъ русскихъ селахъ; кромѣ двухъ-этажныхъ въ деревнѣ имѣется одинъ одноэтажный каменный домъ, въ 4 окна по улицѣ, крытый желѣзомъ. Жители этой деревни—чуваша занимаются, кромѣ хлѣбопашества, торговлей лѣсомъ. Нѣкоторыми изъ нихъ, если не ошибаюсь, сдѣланы крупныя пожертвованія на постройку въ приходскомъ селѣ Разкильдинѣ, что въ 5-ти верстахъ отъ деревни на ЮВ, обширной каменной церкви, возводимой взаменъ существующей деревянной.

Въ деревнѣ Туры Выль я распростился съ о. Самсоновымъ и церковнымъ старостой и мы втроемъ направились отсюда въ Ядринскій уѣздъ, въ приходъ села Тенесева, что въ 12-ти верстахъ отъ села Разкильдина, въ направленіи съ З. на В.

По пути въ село Тенеево намъ довелось проѣхать чрезъ чувашскія деревни: 1) Мунъ Токташъ, Курмышскаго уѣзда, 2) Кизинь Туванъ, и 3) Кармалъ, ядринскаго у.

Пережитокъ мольбища о дождѣ. Въ деревнѣ Мунъ Токташъ, во время нашего проѣзда чрезъ нее (10 июня, часовъ въ 5-ть вечера), въ одной изъ улицъ чувашская молодежь съ хохотомъ и визгомъ забавлялась обливаніемъ водой ковшами изъ ведеръ неуспѣвшихъ вернуться отъ того, особенно молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ. Данная забава—пережитокъ недавно еще справлявшагося чувашами языческаго мольбища о дождѣ, подъ названіемъ «сомыр туге». Обливаніе водой въ указанное время практикуется и въ магометанскихъ деревняхъ³⁾.

Курганъ. Недоѣзжая съ версту до дер. Кизинь Туванъ, К. С. Степановъ замѣтилъ въ озимомъ полѣ бугорокъ, похожій на курганъ. По вѣздѣ въ деревню, во время разспросовъ пути въ село Тенеево, мы разспросили и о видѣнномъ нами бугоркѣ и узнали, что въ указанномъ мѣстѣ бугоръ имѣется на краю межевой ямы; настоящій же курганъ находится на

³⁾ Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. В. Магницкаго. Казань. 1881 г., стр. 32—34.

землѣ чувашъ сосѣдней деревни Егортъ ошкынъ, Курмышскаго уѣзда, куда мы не поѣхали. Отъ учителя Аликовскаго 2-хъ клас. училища В. Н. Орлова я имѣлъ свѣдѣнія, что въ Кизинь Туванъ сохраняется старинная грамота и не утерпѣлъ, чтобы не разспросилъ объ ней; но собравшаяся на улицѣ толпа высказалась о грамотѣ отрицательно, какъ носятся слѣхи, изъ боязни обнаружить ея существованіе.

Деревня Кизинь Туванъ состоитъ изъ нѣсколькихъ кварталовъ (кас-сь), расположенныхъ по обоимъ берегамъ рч. Хирлепъ, изъ коихъ каждый носитъ свое особое названіе. Состоитъ она въ приходѣ села Аликова (Эликъ), Аликовской волости, и именуется—въ церковныхъ документахъ «Малые Туваны», что составляетъ несовсѣмъ точный переводъ чувашскаго названія, а въ волостныхъ спискахъ—«Хирлепъ», какъ значитъ и на деревенскомъ столбѣ у моста чрезъ рѣчку Хирлепъ, на восточной сторонѣ деревни. Въ этомъ мѣстѣ, на обширномъ ровномъ пустырѣ на берегу рѣчки, въ праздникъ Вознесения ежегодно бываетъ, какъ сообщилъ мнѣ К. С. Степановъ, народное гулянье, извѣстное у чувашъ подъ названіемъ «Хорасъ той», на которое съѣзжается масса народу и окрестные базарные торговцы главнымъ образомъ лакомствами.

Въ деревнѣ Кармалъ, во время разспросовъ пути къ городищу, я узналъ, что приходское село этой деревни Тенесво по чувашски называется Кюнешъ. Родовое названіе Тени, оказалось, носить пять деревень, изъ коихъ каждая имѣетъ свое особое частное названіе; въ отличіе отъ этихъ деревень полное названіе села по чувашски «Кюнешъ Тени».

Городище при дер. Кармалъ. Кармалское (а по приходскому селу Тенеевское) городище находится на мысу, между двумя оврагами, ниже городища сливающимися въ одинъ. Вершины овраговъ, образующихъ мысъ, позади городища, на западной его сторонѣ развѣтвляются на нѣсколько ложбинъ, изъ коихъ крайняя (южная) подходитъ къ дорогѣ, идущей изъ села Тенеева въ село Аликово въ направленіи съ Ю. на С. Отъ деревни Кармалъ городище находится въ 1 вер. на В, а отъ села Тенеева въ такомъ же разстояніи на СВ. Рядомъ съ городищемъ, черезъ оврагъ, на Ю. сторонѣ послѣдняго, расположено Тенеевское приходское кладбище. Мысъ, на которомъ расположено городище, идетъ въ направленіи съ З. на В. На томъ и на другомъ концахъ мыса явственны два вала, пересѣкающіе вершину и конецъ мыса въ направленіи съ Ю. на С. и наоборотъ. Верхній валъ, отграничивающій городище, отъ вѣзда на него съ З. стороны, имѣетъ въ длину 65 шаговъ, а нижній, на В. концѣ мыса—7 шаговъ. Вышина верхняго вала на глазомѣръ не менѣе сажени, а нижняго—аршина $1\frac{1}{2}$. Площадь городища внутри валовъ въ длину 127 шаговъ; скатомъ на С. Глубина оврага, составляющаго С. сторону городища, приблизительно сажень 7-мъ, а на Ю. сторонѣ значительно больше; обѣ эти стороны городища имѣютъ почти отвѣсный свискъ. Вѣздъ на городище (ворота) замѣтенъ на самой срединѣ верхняго вала.

Во время нашего осмотра этого городища площадь его и верхній валъ

были застѣяны овсомъ. На днѣ оврага, омывающаго городище съ Ю. стороны, ближе къ вершинѣ, имѣется нѣсколько заброшенныхъ прудовъ (карасники).

Выѣзжая для осмотра бѣгло очерченныхъ выше городищъ, мы съ К. С. Степановымъ намѣревались осмотрѣть заразъ еще городище при селѣ Альменевѣ, Ядринскаго же уѣзда, но, въ виду неопредѣленности имѣвшихся у К. С. Степанова свѣдѣніи о мѣстонахожденіи его и по нѣкоторымъ другимъ побужденіямъ, отъ поѣздки въ Альменеве я отказался. По возвращеніи въ Шуматово, я вскорѣ узналъ отъ В. Н. Орлова, что село Альменеве по чувашски называется «А в ж а к ѣ» и что родовое названіе «Альменеве» въ приходѣ этого села носятъ пять деревень.

Задолго до описанной экскурсіи К. С. Степановъ передалъ въ мое распоряженіе слѣдующій разсказъ о чувашскомъ царѣ «Пике», записанный имъ со словъ чувашина дер. Карақлавъ Токтамышъ Егора Васильева, а этимъ послѣднимъ слышанный отъ чувашина дер. Синь ошкынъ, Шумшевашскаго прихода, Пильдѣкъ Кустикъ, т. е., Константина Пильдѣкъ. Поводомъ къ разсказу послужила предшествовавшая наша поѣздка для осмотра городища при деревнѣ Пизенерь Токтамышъ ⁴⁾. Запись К. С. Степанова я привожу дословно.

«У насъ, у чувашъ,—разсказывалъ К. С. Степанову Егоръ Васильевичъ,—(въ старину) былъ свой чувашскій царь (ѣмбу), по имени Пике (гдѣ была его резиденція—К. С. Степанову узнать не удалось). «Пике» часто ѣздилъ въ Казань къ татарскому Хану. Тамъ онъ отъ Хана подвергался разнымъ униженіямъ, напримѣръ: передъ тѣмъ какъ Хану садиться на коня, онъ (Пике) долженъ былъ становиться на колѣни, и Ханъ наступалъ на его голову и садился на коня. Подобныя униженія неспосно тяжелы были для чувашскаго царя, и онъ, чтобы избавиться отъ ненавистнаго ига, просилъ русскаго царя принять его съ народомъ въ свое подданство и покорить татарское царство. Просьба (Пике) была исполнена.... Казань взята. Подъ ея стѣну (русскіе) сдѣлали подкопъ изъ-подъ рѣки Казанки и подкатали 40 бочекъ пороху. Стѣны (г. Казани) были взорваны и татары покорены»...

«Войско (русское), по взятіи Казани, шло обратно въ Нижніи Новгородъ по нашей нагорной сторонѣ, чрезъ Ядринскіи уѣздъ. Одинъ богатый чувашинъ изъ мѣстности теперешнихъ деревень Шумшевашъ (родовое названіе: «Шумшевашъ» въ настоящее время носятъ 8-мь деревень), по имени Анайсь, съ почестями встрѣтилъ возвращающееся войско, пригласилъ къ

⁴⁾ Два «хола сѣче» (городища) въ Ядринскомъ уѣздѣ. «Извѣстія» Казан. Общ. А х. Ист. и Этногр. Т. XIII, вып. 1, стр. 101—109.

себѣ и угостилъ его. Для перехода войска черезъ р. Вылу Анайсъ построилъ противъ нынѣшняго поселка Вылъ базаръ (Вылскій базаръ, что на правомъ берегу р. Вылы, въ предѣлахъ Шумшевашскаго прихода; въ официальныхъ спискахъ селеніемъ не значится) мостъ, положивъ (на дно рѣки?) вмѣсто досокъ лубки. Мѣсто, гдѣ былъ мостъ, до сего дня называется (въ рускомъ переводѣ) «мѣсто моста Анайса».

Къ этому разсказу я позволю добавить слѣдующее:

1. На р. Вылѣ, вслѣдствіе непомѣрной ширины ея русла (до 50-ти сажень), единственный мостъ на всемъ протяженіи ея теченія (до 50-ти верстъ) и сейчасъ имѣется лишь на такъ называемомъ «Цивильско-Ядринскомъ транзитномъ» трактѣ; въ остальныхъ же мѣстахъ проѣзжающіе въ обыкновенное время переѣзжаютъ рѣку по дну. Черезъ поселокъ Вылъ базаръ, по направленію къ Казани, идетъ такъ называемый «Буинскій проселочный трактъ», широкое полотно коего въ мѣстахъ его прохождения рѣзко отличается отъ прилежащихъ проселочныхъ дорогъ ⁵⁾.

2. Въ «Лингвистической замѣткѣ» Н. И. Золотницкаго: «О названіяхъ Булгаръ, Биляръ и Морквашъ» имѣется слѣдующее объясненіе значенія названія: Шумшевашъ (по русскому произношенію, по чувашскому же говору: Шемжешъ): «Ш у м ш а в а ш ы—тат. ј у м ш а у ч ы—отъ ј у м ш а—смягчаться, смиряться—смирившіися, смиренный» ⁶⁾. Намъ же думается, что названіе селенія: Шумшевашъ происходитъ отъ языческаго чувашскаго имени въ старинной русской транскрипціи: «Шумшева» (ш?), какое имѣется въ составленномъ мной по ревизскимъ сказкамъ 1718—1722 г. «Алфавитѣ мужскихъ языческичъ именъ чувашъ». За неимѣніемъ подъ руками такого алфавита Н. И. Золотницкій (мой незабвенный учитель по изслѣдованію быта чувашъ) объяснялъ старинныя названія чувашскихъ селеній какъ самостоятельныя и притомъ какъ татарскія (въ смыслѣ собирательнаго имени—да ⁷⁾), а между тѣмъ, оказывается, значительное число объясненныхъ имъ названій чувашскихъ селеній носитъ ихъ, несомнѣнно, по языческимъ именамъ чувашъ. Многія объясненія Н. И. Золотницкимъ названій селеній не соотвѣтствуютъ дѣйствительности и потому, что онъ бралъ названія селенія изъ печатныхъ и рукописныхъ списковъ въ томъ видѣ, какъ онѣ значились въ спискахъ; а между тѣмъ въ нихъ названія подъ перомъ русскихъ «дьяковъ» (старыхъ и новыхъ), не интересовавшихся (и сейчасъ не интересующихся) «хорографіей» искажены до неузнаваемости (что, впрочемъ, хорошо зналъ и самъ Н. И. Золотницкій). Въ подтвержденіе приведу слѣдующій примѣръ изъ личныхъ наблюденій. Въ приходѣ села Балдаева, Ядринскаго уѣзда, есть чувашская деревня съ

⁵⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Казан. губ. Спб. 1866 г. стр. 189.

⁶⁾ Изв. Каз. Общ. Арх. Ист. и Этн. Т. III, стр. 52, выноска 2-я.

⁷⁾ Приложенія къ «Корневому чувашско-русскому словарю», Казань. 1875 г. стр. 255—277.

: « ».

: « \$ ».

. 1897 .

}-

(. , -

, .)

300

30

1

« » 18

;